

Глава 152. Запретное знание.

Когда Себастьян и Артемус могли отбросить свои разногласия, они становились силой, с которой приходилось считаться. У демонов не было ни единого шанса против объединенных усилий лучших антимага и мага своего поколения.

«А-му, я пойду потушу несколько пожаров».

Антимаг хмыкнул в знак согласия. Он сбрасывал демонов в огонь, как Роуэн четко проинструктировал их.

«Как насчет того, чтобы потушить мой пожар после того, как мы закончим здесь?»

«Я могу попросить Сирина поджечь тебя. Уверен, он все еще не забыл о том, что ты сделал».

«Не надо быть таким злым, А-му».

....

В данный момент Риаку лечили от сильных ожогов. Он был усыпан десятками ран после жестокой схватки со всеми тремя демонами. Сирина просто поражало, что Риаку вообще остался жив. Но ему недолго осталось бы жить, если бы его меч не был накормлен.

Зловещий меч лежал на земле, не извлеченный из ножен, потому что они пытались выиграть время. Сирин и представить себе не мог, какой удар получит Риаку, если меч останется без ножен. Принц был без сознания, все еще в своей демонической форме. Подросток не мог рисковать и позволить другим птицам увидеть его в таком уязвимом состоянии.

«Сирин, как Риаку?»

Крылья Акиды мягко взмахнули, когда он приземлился рядом с ними. Охранник привел с собой Люсьена.

«Он еще в опасности. Меч угрожает его жизни, а я не знаю, что делать»

Подросток чувствовал себя беспомощным. Чтобы спасти принца, ему нужно было узнать о мече.

«Старейшина Тока знает, что делать, – сказал ему Акида, – но найти его будет трудно».

Всех мирных жителей эвакуировали на соседнюю шахтерскую гору. Целители работали, спасая обожженных. Вероятно, старейшина Тока был на горе, если не на границе, где началась война.

«А Уцуи?»

Упоминание о дедке напомнило подростку о внуке.

Акида покачал головой.

«Его я тоже не видел. Он, скорее всего, исцеляет у горы».

Сирин кивнул. Позже он извинится за безрассудное бегство. Уцуи не знал, что Сирин был тараканом, способным пережить большинство встреч с демонами. Уцуи наверняка опасался за жизнь подростка, когда тот исчез в огне.

«Дай мне меч», – обратился Рыжий к Сирину. Рыжий был неестественно серьезен, пока его взгляд был прикован к бессознательному Риаку.

«Зачем?»

Слова и действия Рыжего всегда были обоснованными. У него была какая-то цель, когда он просил оружие, и Сирин не мог этого допустить, не зная причины.

«Дух меча зовет ко мне, – ответил Рыжий, – дай мне оружие, Сирин».

Его честность не развеяла опасения Сирина.

«Ты доверяешь мне?» – Рыжий пристально посмотрел на Сирина своими алыми глазами.

Вопреки здравому смыслу, Сирин молча поднял оружие и протянул его Рыжему за рукоятку.

«А мы уверены, что это разумный поступок?» – спросил Акида у братьев. Его руки были скрещены, и он внушительно возвышался над ними.

«Я доверяю Рыжему», – сказал Сирин охраннику. Это были ценные слова, которые он и представить себе не мог, что когда-нибудь произнесет их в адрес Рыжего. Их отношения в предыдущей временной линии не существовали. Сирин был невысокого мнения о жестоком рыжеволосом, и он никогда бы не доверился ему так, как сейчас. Такое доверие давалось Сирину нелегко. Он знал, что если доверять слишком сильно, то предательство бьет сильнее всего. Он надеялся, что не совершает ошибку, которая может навредить ему в будущем.

Рыжеволосый взял в руки лезвие меча Риаку. Он проверил его режущую кромку, проведя большим пальцем по мечу. И когда он это сделал, оружие зазвенело, словно от возбуждения.

«Я тебе нравлюсь, – обратился Рыжий к оружию, – почему?»

«Люсьен», – голос прошелся по поверхности сознания, как перышко по коже.

Рыжий склонил голову набок. Ему что-то послышалось?

«Рыжий?»

Он вскинул голову и встретился с обеспокоенным взглядом Сирина.

«Риаку будет жить. Мой подарок тебе»

Это была не просто фантазия Рыжего. С ним на самом деле разговаривал меч. Люсьен. А после меч назвал его другим именем. Именем, которым Рыжего никогда не называли, и от него по позвоночнику пробежала дрожь ужаса.

«Что происходит, Рыжий?» – снова спросил Сирин. В его вопросе слышалось беспокойство, которое не соответствовало невозмутимому выражению его лица.

«Ничего, – ответил Рыжий, – Риаку не умрет. Можешь вложить его обратно в ножны».

Рыжеволосый передал меч обратно Сирину с настойчивостью, которую подросток заметил.

«Откуда ты это знаешь?»

«Поверь мне», - ответил Рыжий.

Братья уставились друг на друга, и напряжение тянулось и тянулось, пока Сирин не решился прервать его.

«Слова не стоят ничего, Рыжий. Что ты мне не договариваешь?»

«Мы поговорим об этом позже, Сирин. Сейчас не время и не место для этого», - ответил Рыжий. Его мрачный тон и опущенные глаза не позволили подростку наброситься на него.

(Ты не собираешься рассказывать Сирину)

[Нет]

(Почему?)

[Я боюсь, Люси. Нас должны были задушить в утробе матери за эту жизнь].

(Ты действительно это имеешь в виду?)

[Разве это не лучшая альтернатива?]

(Я не хочу никому причинять боль, Рыжий. Не допусти этого)

Рыжему хотелось что-нибудь выпотрошить. Он был бессилён. Такой совершенно ничтожный и бессильный, склонный увлекаться течениями судьбы. Повлияет ли его смерть и смерть Люси на планы судьбы относительно их будущего?

[Дух может лгать, Люси.]

(Ты прав! Мы не можем доверять его словам).

В глубине души Рыжий понимал, что меч не солгал.

[Не говори Сирину. Ты знаешь, сколько всего у него на плечах. Мы не можем усугублять его бремя. Это будет нашим испытанием, Люси.]

(Я понимаю. Мы не будем беспокоить Сирина.)

[По крайней мере, пока мы не поймем, что происходит. К тому времени может быть слишком поздно, но я думаю, что это как-то связано с пророчеством]

(Все нормально, хотя... имя)

[Да]

(Семя апокалипсиса, Люсьен Ривенспайр.)

[Никогда не произноси это вслух!]